

## УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

**С.П. Цепаев**, кандидат философских наук, доцент

*(Брестский государственный технический университет, г. Брест)*

Всякая экономическая парадигма в качестве гипотезы (или аксиомы) приемлет ту или иную интерпретацию основных мотивов и целей человека, что предполагает признание вариантности сконструированной системы отношений и поиск корректных способов ее описания. Общепризнанно, что смежные с экономической теорией дисциплины не могут быть безоговорочной предпосылочной базой для интерпретации человека в экономике.

Поляризация соответствующего методологического инструментария время от времени снимается попытками синтеза, но, как правило, воспроизводится вновь, отражая все богатство проблематики соотношения индивидуального и общественного в экономической реальности, особенно если предпосылочно опирается на интерпретации человека в других социальных науках. При этом существенной проблемой оказывается необходимость сохранить человеческую универсальность, поскольку любое ее качество может оказаться экономически значимым. Многообразные способы и формы бытия человека и особенности развития общественного производства создали условия, при которых человеческие качества становятся капиталом, позволяют создавать новую стоимость. При этом творческая составляющая человека не отчуждаема от него, обладает общественной ценностью независимо от конкретной востребованности рынком и связана не с вещной, а со знаковой и институциональной формами предметности. Именно эти процессы во многом определили, что воспроизводство востребованных личностных качеств стало частным делом индивидов. Самостоятельное использование человеком своего потенциала требует определенных предпосылок (задатков, способностей) и потребности представить их в развитой форме на рынок. Последнее определяется культу-

рой, ее элементами (религия, менталитет, обычаи, традиции и т. п.) и соответствующими институтами. Более того, представляется, что в плане развития «человеческого капитала» определяющим является именно институциональное строение культуры, а не индивидуальные знания и творческие способности, что не может не порождать противоречия между потребностями в самореализации и стремлением извлечь доход.

Необходимо учитывать действие законов, лежащих в основе развития социума как целого и достаточно специфично проявляющихся в экономической сфере, так как развитие творческого потенциала человека при определенном уровне удовлетворения его потребностей не может не снижать значения рыночных институтов в структуре организации его деятельности, а соответственно, и мотивов, связанных с рынком, следствием чего оказывается неприемлемость доминирующих представлений о рациональности и ее институциональном выражении в экономическом поведении.

Развитие процессов в указанном направлении с неизбежностью может привести к формированию противоречия между человеком как универсальностью и «человеческим капиталом» как совокупностью его свойств, способных создавать новую стоимость в существующей институциональной среде, ориентированной на рынок. Преодоление этого противоречия предполагает кардинальный пересмотр сложившихся парадигм понимания человека в экономике, их взаимосвязи и места в глобальном социуме, а также природы и перспектив развития последнего.

Институциональные изменения – необходимая сторона социального развития, но не его цель. Это лишь система инструментов, обеспечивающих реализацию человеческого потенциала. Экономическая наука все более глубоко понимает целостность и универсальность человека, невозможность его интерпретации исключительно экономическими категориями, осознает необходимость построения новой парадигмы, учитывающей многогранные связи экономики с другими социальными сферами не только в их абстрактно-теоретическом выражении, но и в форме конкретного бытия, т. е. системы культуры. Это необходимо учитывать в процессах конструирования институтов, их заимствования, систематизации, интеграции и т. д.

Сохранению универсальности человека, преодолению его одномерных трактовок могут способствовать парадигмальный синтез; изменение акцентов в оценке социо-эколого-экономико-культурной реальности; адекватное сегодняшним требованиям понимание роли духовно-творческого в развитии человека и экономической сферы; институциональное оформление внеэкономического капитала.

Институт основывается на нормах и реализуется через те или иные формы поведения, которые могут существенно изменяться, появляться и исчезать, не меняя института, а тем более нормы.

Поэтому те универсальные характеристики личности, которые могут включаться в содержание понятия «человеческий капитал», таковыми становятся при наличии определенной институциональной среды, позволяющей использовать эти способности как ресурс, приносящий доход в той или иной форме. Последнее предполагает институциональную интерпретацию механизмов социальных процессов, в рамках которых институт должен рассматриваться как социальная форма, выражающая социальные нормы и некий консенсус интересов индивидов, групп и т. д., что формирует предпосылки целостного рассмотрения современных институциональных трансформаций. Условием формирования такого интегративного подхода к исследованию человека и его институционального окружения является, прежде всего, преодоление как «рыноцентризма», так и излишней формализации экономической теории (принципиально недопустимой при исследовании человека), и построение новой парадигмы экономического знания, базирующейся на адекватно сконструированном понимании универсальности бытия человека.